

УДК 72:37(04)

© Н. П. Крадин, 2005

**РОЛЬ РУССКИХ АРХИТЕКТОРОВ-ЭМИГРАНТОВ
В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ
В КИТАЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.***

Крадин Н. П. – д-р архитектуры, проф., заслуженный архитектор России (ТОГУ)

В статье на основе архивных исследований рассматривается история основания русскими инженерами политехнического института в Харбине. Вводятся в научный оборот сведения о педагогах – инженерах и архитекторах, стоявших у истоков развития архитектурного образования на Дальнем Востоке. Выявлены имена малоизвестных в России русских инженеров, строителей КВЖД, оказавшихся после 1920 г. в эмиграции и занимавшихся в Китае творческой и педагогической деятельностью.

The paper deals with the history of the Harbin Polytechnical Institute founded by Russian engineers. Names of teachers (engineers and architects) who developed architectural education in the Far East are introduced into the scientific sphere. Names of the less known Russian engineers who built the Chinese Eastern Rail Road have been found out. As emigrants they were involved in the creative and pedagogical activity after 1920.

В современных условиях, несмотря на большие изменения, происходящие в области профессионального образования, важнейшее значение продолжает играть роль педагога и мастера, особенно при подготовке специалистов в области искусства, архитектуры и градостроительства. Каким бы совершенным ни было сегодня техническое оснащение рабочего места инженера или архитектора, научить методике проектирования, помочь овладеть творческим методом способен только мастер – практик и педагог. Опыт участия мастеров в подготовке архитекторов и инженеров в российском зодчестве огромен и поучителен. Многие из исторического опыта современно и в XXI столетии.

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект 03-04-00405а.

Вместе с тем, сегодня нам открываются совершенно неизвестные страницы становления архитектурного и инженерного образования за пределами России, в частности, в некоторых европейских странах, а также в китайской эмиграции. Знакомство с деятельностью русских инженеров и зодчих за пределами России помогает представить более полную картину развития отечественного зодчества, оценить его вклад в мировую архитектуру, в том числе и в профессиональное образование, как составную часть зодчества.

Профессиональное архитектурно-строительное образование в начале XX в. на территории северо-восточного Китая (Маньчжурия) было связано самым непосредственным образом с пребыванием там русских инженеров – строителей Китайско-Восточной железной дороги, а затем (с 1920 г.) и эмигрантов. Открытию и становлению образования в значительной степени способствовали несколько факторов, среди которых главными были следующие: быстрый рост населения Харбина и постоянно возрастающая потребность в инженерных кадрах, необходимых для строительства города, а также обслуживания дороги с ее объектами; наличие большого количества инженеров разных специальностей и категорий, имевших солидную практику и способных поставить дело образования на нужные рельсы и достойный уровень. Массовый приток эмигрантов из восточных регионов России, из Сибири и даже из городов центральной России, среди которых насчитывалось несколько сотен специалистов инженерных специальностей, а также огромное количество молодых граждан, желавших получить высшее образование – все это стимулировало открытие политехнического института для подготовки инженерных кадров.

Вопрос о необходимости открытия в Харбине технических учебных заведений встал остро сразу же после введения в строй Китайской Восточной железной дороги. Спустя шесть лет, в 1909 г., под председательством С.Н. Хилкова на специальной комиссии был заслушан доклад начальника учебного отдела дороги о выработке Устава технического училища, а также доклад начальника отдела тяги В.Д. Лачинова об открытии при Главных Харбинских мастерских технических классов. Проблема с подготовкой кадров еще более обострилась к началу 1920-х гг., когда Харбин наводнили беженцы из России.

В полной мере осуществить идею создания Политехникума, возникшую в начале XX в., удалось осуществить лишь в 1920 г. Любопытно, что открытию технического учебного заведения предшествовало не только детальное изучение проблемы, но и опрос среди молодежи на предмет выявления их мнения, в каком институте они хотели бы учиться. Поскольку большинство из них являлись потомками инже-

нерно-технического персонала, то и мнение склонилось в пользу технического вуза. Первый набор осуществлялся в 1920 г., правда, не в институт, а в политехникум¹ – на первые два курса, а уже через два года техникум был преобразован в институт. Таким образом, существующие в Харбине в настоящее время политехнический и Архитектурно-строительный институты свое начало ведут с того времени, когда усилиями «Общества по учреждению Русско-китайского техникума»² открылось первое техническое учебное заведение с преподаванием на русском языке.

На первый курс, согласно Уставу, принимались лица, имеющие свидетельство о переходе в 6-й класс среднего учебного заведения или аттестат об окончании высшего начального училища. Для лиц, имевших аттестат о полном окончании среднего учебного заведения, имелась возможность поступления сразу на 2-й курс Дорожно-строительного отделения. Члены правления Общества по учреждению Русско-китайского техникума, прекрасно понимая, что в связи со сложным положением в Маньчжурии институт сразу открыть невозможно, предполагали в будущем преобразование политехникума в высшее учебное заведение. В 1920 г. в Харбине еще не было в наличии необходимого количества специалистов, которые могли бы работать в институте. Ситуация коренным образом изменилась уже через два года, когда приток культурных сил увеличился в связи с наплывом эмигрантов, поэтому в 1922 г. естественным образом произошло преобразование политехникума в институт.

Успешному началу работы техникума способствовало «наличие крупных культурных сил, ученых, профессоров, видных инженеров и лиц со специальным образованием... Среди этих кадров специалистов, отступавших из России с Белой армией, находились лица, не только имевшие соответствующее образование, но и имевшие опыт преподавательской деятельности» [1, с. 8]. В качестве материальной базы техникуму Управлением КВЖД были переданы три каменных здания – бывшего Российского Императорского консульства, двухэтажное здание торговой школы и одноэтажный корпус с оборудованной механической мастерской [1, с. 9]. Все здания находились на одном участке,

¹ 5 апреля 1920 г. было основано «Общество по учреждению Русско-китайского техникума». Датой основания техникума считается 16 октября 1920 г. Уже 2 апреля 1922 г. техникум был преобразован в Русско-китайский политехнический институт, который с 4 февраля 1928 г. получил название «Политехнический институт ОРВП», а с 1 ноября 1928 г. – Харбинский политехнический институт (Политехник. № 4. Сидней, 1972).

² В «Общество по учреждению Русско-китайского техникума», а затем института, входили представители руководства КВЖД, городского Харбинского самоуправления, Биржевого комитета и других организаций. В состав Правления этой общественной организации входили 14 человек, в том числе: Гонцанги Н. Л. (председатель), инженеры Калабановский В. К. (казначей), Козловский В. К. (секретарь) и Щелков А. А. (директор).

напротив Управления КВЖД на Большом проспекте в Новом городе Харбина.

Самым привлекательным было здание бывшего консульства, выстроенное в начале 1900-х гг. в стиле модерн, получившем в Харбине широкое распространение. Попутно следует отметить, что в этой же стилистике в городе возводили здания самых разных типов и назначения – производственные, административные, жилые, общественные, учебные. Модерн стал самым главным стилем Харбина в начальный период его существования, а его «проповедниками» были в первую очередь выпускники петербургских вузов, инженеры и архитекторы, возводившие в начале века новую дорогу и город, стоявшие в 1920-е гг. у истоков профессионального технического образования в Маньчжурии.

Первым директором политехникума был назначен крупный инженер А. А. Щелков, который скомплектовал Совет профессоров (Академический совет), ставший высшим органом по научно-учебной части. В него вошли такие известные инженеры, как В. А. Барри, В. А. Белобродский, Ф. Ф. Ильин, С. А. Савин, В. А. Кулябко-Корецкий, В. С. Фаворский и другие. Как видим, в названии административно-научного органа (Академический совет) управления политехникума уже просматривалась перспектива высшего учебного заведения. После преобразования техникума в институт его управление осуществлялось президиумом «Общества по учреждению Русско-китайского политехнического института» и директором. Непосредственно в институте имелись теперь уже два коллегиальных органа – Академический совет (Совет профессоров), сохранившийся от техникума и Академический комитет. В структуру обучения студентов входили лекционные и практические занятия, выполнение курсовых и дипломных проектов, ежегодная летняя практика. Любопытно, что в институте существовало жесткое правило об обязательности посещения лекций и практических занятий. Студент, пропустивший большое количество учебного времени, терял право держать переводные экзамены.

Бывший директор института инженер А. А. Щелков отмечал позднее в одной из своих статей: «Обязательные работы в мастерских, черчение, сдача репетиций, экзаменов, выполнение самых разнообразных технических упражнений, летних практических работ и т. д., были теми разнообразными фильтрами, через которые должен постепенно пройти студент. Такая постановка дела втягивает студента в деловую работу, шлифует его, расширяет его умственный и технический горизонт и дает ему право при окончании курса Института смело вступить в жизнь и быть знающим инженером» [2, с. 6].

После преобразования политехникума в институт для руководства курсовым и дипломным архитектурным проектированием были приглашены инженер-архитектор С. Н. Дружинин и архитектор-художник А. А. Бернардацци, сын известного в дореволюционной России архитектора А. О. Бернардацци, много и успешно строившего в Одессе и Кишиневе. К сожалению, А. А. Бернардацци удалось проработать в институте всего два года, в 1925 г. он внезапно умер. Сергей Николаевич Дружинин, начиная с политехникума, вел и в институте занятия по рисунку. Из других архитекторов, отдавших много лет для подготовки инженеров-архитекторов в Харбине, следует назвать гражданского инженера П. С. Свиридова и архитектора-художника П. Ф. Федоровского.

Начиная с 1925 г., ведущее место в институте занимал архитектор Петр Сергеевич Свиридов. Именно в Харбине во всей широте и многообразии раскрылся его талант архитектора-практика и одновременно архитектора-педагога. С именем Свиридова связано не только расширение института, но и строительство новых многочисленных корпусов, которое осуществлялось при его самом непосредственном участии (как автора и проектировщика) до середины 1950-х гг. В 1946 г. П. С. Свиридов стал деканом инженерно-строительного факультета ХПИ и возглавлял его на протяжении пяти лет. Он постоянно, в течение более 20 лет, читал лекции по архитектурным дисциплинам и руководил дипломным проектированием. Учитывая его огромный проектный и педагогический опыт, Министерство промышленности назначило П.С. Свиридова главным инженером по капитальному строительству и расширению ХПИ [3, с. 149; 4, с. 38–41]. Следует отметить, что преподавательская деятельность не являлась основным местом работы Свиридова. В 1920–24 гг. он занимал должность агента Харбинского городского участка службы пути на КВЖД, а в 1925–35 гг. работал сначала архитектором технического отдела, затем архитектором службы пути. Совмещение проектной и педагогической деятельности в течение нескольких десятилетий способствовало развитию мастерства архитектора, не случайно он выдвинулся в ряды ведущих зодчих Харбина.

Как крупный мастер архитектуры, П.С. Свиридов стремился передать молодому поколению весь свой многолетний опыт. На глазах питомцев, а часто и при их непосредственном участии, профессор Свиридов выполнял многие проекты, руководил строительством объектов, студенты прорабатывали и конспектировали его научные статьи, общались с ним во время занятий, практики или работы на объектах. Не случайно спустя много лет бывшие студенты с благодарностью вспоминали о своем наставнике. Так, один из первых выпускников инсти-

туда инженер Н.П. Калугин, сам ставший крупным мастером, писал, находясь уже многие годы в Америке: «П. С. Свиридов был лучшим проектировщиком гражданских сооружений, когда-либо известных в этом крае. Он обладал исключительно редким вкусом, художественным чутьем, тщательно прорабатывал основные детали зданий и безукоризненно претворял их в жизнь. Имя его, как талантливого зодчего, автора проектов домов и технического исполнителя стояло высоко и известно широким слоям общества... Прежде всего, он был русским и превыше всего ставил свое русское. Этим преклонением была пропитана вся его жизнь, вся его деятельность. Вместе с тем он унаследовал лучшие черты русских интеллигентов старших поколений» [5].

Примечательно, что преподавание в Харбинском политехническом институте с самого начала было основано на методике российских учебных заведений, которую прекрасно знали и помнили их питомцы – строители КВЖД и Харбина. Учебный план для института был разработан на основе планов российских высших учебных заведений технического и строительного направления, но с учетом местных условий и требований. Профессура и преподаватели ХПИ прекрасно помнили не только традиции русских институтов, но и знали местную специфику, поэтому молодые специалисты, выпускники института, быстро адаптировались, куда бы они ни приходили на работу.

Большую роль в подготовке квалифицированных специалистов, инженеров разного профиля, играла институтская библиотека, постоянно пополнявшаяся технической литературой. С середины 1927 г. в библиотеку стали поступать научные журналы и книги из Советской России на русском языке, а также на многих иностранных языках из Америки и стран Европы. Уже в 1935 г. число книг в библиотеке составляло около 10 тысяч томов [6, с. 9, 10]. Пополнение библиотеки происходило и за счет издания научных трудов местной профессуры.

Кроме П. С. Свиридова, продолжительное время, начиная с 1926 г., в институте руководил кафедрой архитектуры П. Ф. Федоровский, известный архитектор и художник. Еще в дореволюционное время в России он много лет занимал должность городского архитектора в Тамбове и Томске, строил здание Госбанка в Нижнем Новгороде (по проекту В. А. Покровского). Это был один из опытнейших архитекторов, постоянный участник самых разных художественных выставок (в Петербурге, Тамбове, Нижнем Новгороде, Томске, Владивостоке, Харбине). Окончивший живописное и архитектурное отделение Академии художеств в Петербурге, Петр Федорович Федоровский одинаково плодотворно занимался и архитектурой, и живописью. Работая в Томске с 1895 г. в должности городского архитектора, одновременно препода-

вал рисование, архитектурное черчение и проектирование в Томском технологическом институте (1900–1905, 1913–1916). Имя его, как архитектора-практика и творчески одаренного художника, было хорошо известно в дореволюционной России. Он состоял членом Императорского Общества акварелистов.

Любопытно, что в 1930 г. руководство Академии художеств, занимаясь пополнением преподавательских кадров, решило пригласить П. Ф. Федоровского на должность профессора, еще не зная, что он давно уже находится в эмиграции. В письме за подписью директора Маслова, заготовленном на его имя, говорилось: «Уважаемый г. Федоровский. Зная Вас как крупного мастера художника и как общественного работника, чрезвычайно ценного для института Пролетарского изобразительного искусства, прошу Вас принять мое предложение – занять должность профессора декоративно-конструкторского факультета. Конкретные условия работы поручаю изложить Вам т. Заколотному, работнику ИНПИ» [7]. Письмо это так и осталось в качестве архивного документа в личном деле П. Ф. Федоровского.

Гражданская война в Сибири вынудила к эвакуации на Дальний Восток большие массы беженцев, поэтому Федоровский с семьей оказался в 1918 г. во Владивостоке, где стал одним из инициаторов открытия в этом городе политехнического института, преподавал в нем до 1922 г. и был избран профессором. Первые четыре года эмиграции (1922–26) П. Ф. Федоровский провел в Чанчуне, Дайрене и Тяньцзине, работая архитектором-проектировщиком в разных конторах, а в 1926 г. он был приглашен на должность профессора в Харбинский политехнический институт.

Занимаясь в Харбине педагогической деятельностью, Федоровский выполнял также проекты по частным заказам, оказывал различные консультации молодым практикующим архитекторам, занимался акварельной и масляной живописью, состоял во многих общественных организациях. Молодых инженеров притягивали к Федоровскому многие положительные душевные качества (доброта, сердечность и порядочность), которыми он обладал. Естественно, к нему тянулись в первую очередь одаренные в художественном плане, они искали общения с мастером.

Своим учителем и наставником профессора Федоровского П. Ф. считали многие десятки его бывших студентов. Среди них были и такие, кто достиг больших успехов не только в архитектуре, но и в живописи. Это, в первую очередь, Юрий Смирнов, ставший известным в Китае архитектором и прекрасным живописцем. К сожалению, жизнь его рано оборвалась (умер в 1947 г.), но постройки его сохранились в Харбине, Циндао и Гонконге, а в португальской колонии Макао

целый зал Национального музея искусств посвящен его живописным работам.

Не только своим наставником, но и старшим другом считал профессора Федоровского Евгений Александрович Уласовец, окончивший институт в 1930 г. и ставший не только архитектором, но и прекрасным художником. После окончания института он много строил в Харбине и других городах Маньчжурии, постоянно занимался живописью и принимал участие в выставках. Не случайно именно Е. А. Уласовцу было поручено выступить с докладом о творческом и жизненном пути профессора П. Ф. Федоровского в 1945 г., в годовщину смерти мастера¹.

Как правило, студентов привлекали больше всего те специалисты, профессора, которые представляли собой личность, проявляли большой интерес не только к своей профессии, но и были специалистами во многих других областях науки, культуры и искусства. К числу таких следует отнести и военного инженера М. М. Осколкова, работавшего в течение почти двух десятилетий городским инженером в Харбинском муниципалитете. С самого детства, а затем в военной академии, на службе в разных городах: Киеве, Москве, Санкт-Петербурге, Виннице, Хабаровске, Харбине – везде его сопровождала еще и театральная деятельность. Под псевдонимом М. М. Ольгин он выступал в оперетте и как артист был известен в эмиграции не менее, чем архитектор и инженер. Студентам он читал лекции по курсу строительного искусства. Свой педагогический опыт Осколков приобрел еще в дореволюционной России, когда преподавал в течение целого ряда лет по совместительству в Винницкой женской гимназии и в Хабаровске – в женской гимназии и в реальном училище. Разносторонне одаренный, инженер М.М. Осколков, как он сам выражался, «любил жизнь и все изящное во всех его проявлениях». Его по праву считали крупным специалистом и опытным архитектором, «пионером русской культуры на востоке Азии».

Большой популярностью и авторитетом у студентов пользовались не только архитекторы, но и большинство инженеров – профессоров по чисто техническим дисциплинам. Среди них – известный еще в дореволюционном Петербурге как крупный специалист по железобетону инженер В. А. Барри, военный инженер Д. А. Борейко, инженер-архитектор Ф. Ф. Ильин – настоящий универсал, читавший такие предметы как строительное искусство, архитектурные формы, архитектура, отопление и вентиляция, водоснабжение и канализация.

---

¹ В середине 1950-х гг. Е.А. Уласовец (род. в Харбине в 1907 г.) приехал в СССР, работал в одном из проектных институтов Свердловска, умер в 1963 г.

Профессор С. А. Савин, одинаково свободно писавший свои научные труды на русском, английском и французском языках, читал студентам лекции по статике сооружений. В целом подготовка студентов в Харбинском политехническом институте осуществлялась на таком высоком уровне, который позволял полученные выпускниками дипломы признавать во всех странах мира.

Поразительна преданность выпускников-политехников своему институту. Уже спустя два года после основания они стали ежегодно отмечать дату его рождения – 2 апреля 1922 г. Еще в Харбине они организовали «Объединение инженеров, окончивших Харбинский политехнический институт». До сих пор отделения этого общества или группы выпускников существуют во многих странах мира – в Австралии, США (несколько филиалов), Бразилии, Аргентине, Германии и др. Органом, консолидирующим деятельность этих разрозненных и удаленных друг от друга огромными расстояниями филиалов объединения, стал журнал «Политехник», издаваемый с 1969 г. в Сиднее.

За время своего существования ХПИ сыграл огромную роль для развития экономики не только Маньчжурии, но и всего Китая. В 1931 г., за год до 10-летнего его юбилея, в журнале «Рубеж» отмечалось: «К числу крупнейших культурных заслуг русских в Маньчжурии, несомненно, должно быть отнесено создание Харбинского политехнического института... Высшие мукденские власти чрезвычайно ценят Харбинский политехнический, отдавая должное прекрасной постановке в нем академической работы» [8, с. 2]. Многие инженеры, выпускники института, добились больших успехов в науке и технике, «преуспев на инженерном поприще во всех странах мира» [9, с. 2, 3]. Безусловно, большая доля этих успехов принадлежит их наставникам – первым профессорам института.

Представители старой русской культуры, русские инженеры в Харбине, основавшие политехнический институт, стремились к тому, чтобы в Харбине русские люди имели возможность, как и в России, получить высшее образование. Создавая институт в форме «совершенно новой и своеобразной высшей технической школы, его основатели стремились подготовить инженеров всесторонне развитых, обладающих глубокими знаниями в области технических наук», – писал позднее один из первых выпускников института инженер Н. П. Калугин [10, с. 7–11]. Они создавали внутри института атмосферу русской жизни и деятельности, понимая всю важность поддержания высокого уровня русской культуры здесь, на чужбине.

Библиографические ссылки

1. *Политехник*. 1972. № 4.
2. *Политехник*. 1973, № 5.
3. *Политехник*. 1972. № 4.
4. Крадин Н. П. Зодчий и педагог П. С. Свиридов // Вести Союза архитекторов России. М. 2004. № 2 (20).
5. Калугин Н. П. Памяти профессора П. С. Свиридова: (Некролог) // Русская жизнь. 1971. 14 сентября.
6. *Политехник*. 1973. № 5.
7. РГИА, ф. 789, оп. 11, 1885, д. 117, л. 39.
8. *Политехник*. 1974. № 6.
9. *Политехник*. 1972. № 4.
10. Калугин Н. П. Юбилейная дата Политехнического института // *Политехник*. 1972. № 4.